

Взгляд Цинь Му приземлился на каплю росы, застывшую на кончике его пальца. Неужели искусство меча могло достичь подобного уровня?

Навык меча, который в этот раз исполнил старейшина деревни отличался от всего, продемонстрированного им в прошлом. Показывая Цинь Му Меч, Шагающий по Горам и Рекам, тот учил его лишь технике, обращая внимание только на основы.

Несмотря на то, что в этот раз старик исполнил ту же самую технику, в ней было что-то дополнительное, отчего результат вышел совсем иным.

Казалось, будто старейшина исполнял метод создания земли и небес, порождая всё вокруг.

Меч Дао секты Дао использовал математику для анализа всех элементов природы, после чего Четырнадцать Писаний Меча Дао пытались воссоздать увиденное, обретая огромную мощь.

Меч старейшины, казалось, шёл совсем другим путём. Он создавал природу, используя меч как инструмент.

Трудно было сказать, какой подход был более эффективным. Однако, теоретически, выбор был очевидным. Меч Дао руководствовался философией повторения природы, в то время как Рисунки меча создавали её с нуля, что давало им неоценимое преимущество.

Повторение природы было способом учения, исследования окружающей среды. Созидание, с другой стороны, давало результат из ниоткуда. Судя по учениям секты Дао о том, что путь производит одно, одно производит два, два производят три, а три производят все вещи, — навык меча старейшины уже научился производить все вещи. Меч Дао повторял все элементы природы, но игнорировал все возможности.

Цинь Му сосредоточил свой взгляд на прозрачной, сверкающей глянцем капле росы. На её поверхности и вправду виднелись отражения безграничных вселенных, изображённых в малейших деталях.

— Голубые Глаза Небес, проснитесь! — с завертевшимися построениями в зрачках, Цинь Му попытался разглядеть мечи света, создавшие этот мир, с помощью Голубых Глаз Небес. Однако, несмотря на свой навык, и к своему глубокому разочарованию, он так и не смог их увидеть. Но он всё-таки заметил кое-что интересное. Капля отбивала объекты вокруг, и смотря на неё, можно было разглядеть бесчисленные детали отражений.

Посмотрев на отражение Имперского Наставника, Цинь Му увидел, что тот вошёл в какое-то удивительное состояние.

Глаза мужчины может быть и казались пустыми, но смотря на их отражение, юноша увидел бесчисленные изменения в сетчатке его глаз. Всматриваясь глубже, он, словно видел, как внутри глаз просветлённого формируется новый мир.

Успокаивая свой дух, Цинь Му поддерживал работу Голубых Глаз Небес. Продолжая смотреть, он начинал видеть всё чётче и чётче, и превращения сетчатки глаз Имперского Наставника будто открывали перед ним новый мир, демонстрируя магию созидания!

Цинь Му казалось, что он лично присутствовал в том мире, который открывался перед глазами Имперского Наставника. И он начинал понимать то же, что и последний.

Владея незаурядным талантом, наставник как раз осваивал путь меча. Не было ничего странного в том, что Патриарх Небесного Дьявольского Культа, старый Мастер Дао и Жулай ощутили к нему симпатию при первой же встрече и без раздумий передали сильнейшие искусства своих священных земель.

Цинь Му уступал ему в способностях к пониманию. Увидев навыки старейшины деревни впервые, Имперский Наставник тут же сумел провести с ними аналогии, обретая свой собственный путь меча.

Наблюдая за подобным талантом, нарушающим все законы природы, юноша был вынужден признать свою слабость. Тем не менее, он использовал силу капли росы, одалживая способности гениального мужчины, чтобы улучшить самому.

— Поистине великолепно! — увидев происходящее, старейшина печально вздохнул, обращаясь к одноногому. — Несмотря на то, что понимание Цинь Му нельзя сравнивать с талантом святого, появляющегося раз в пятьсот лет, его смекалке и усердиям позавидует любой святой.

— Чего и стоило ожидать от моего ученика! — гордо хвастанулс одноногий.

— Как и стоило ожидать от нашего ученика! — добавил старейшина.

— Что ты думаешь о Имперском Наставнике? Он сошёл бы на роль Императора Людей? — спросил одноногий.

На мгновение замолчав, старик тихо ответил:

— Он ничем мне не уступает, и возможно, когда-то меня превзойдёт.

Одноногий бросил на него сомнительный взгляд:

— Я знаю, что ты всегда что-то недоговариваешь. Почему не сказать всё, что думаешь, с первой попытки?

Старейшина вздохнул:

— Я невероятно силен, и достиг предела искусства меча, но посмотри, что отрубило мои конечности, — обычный меч.

Одноногий ничего не ответил, и старик продолжил:

— Мои конечности были отрублены, отрублены человеком с мечом в руках. Имперский Наставник, святой, появляющийся раз в пятьсот лет, может быть и станет сильнее меня, но, если ему не улыбнётся удача, он так и застрянет в области Божественного Моста. И если ему не удастся отстроить свой божественный мост, то он закончит не лучше моего.

Дрогнув телом, одноногий посмотрел на Имперского Наставника, после чего перевёл взгляд на Цинь Му и с вопросительным видом спросил:

— После твоей, моей и Имперского Наставника смерти, что станет с Цинь Му?

— Поначалу, я надеялся, что тот окажется обычным человеком, который проживёт нормальную жизнь. Однако, он превысил все мои ожидания, и все мои планы на него один за другим разрушил. Я не уверен в его будущем. Сочтя его обычным человеком, я всё-таки занялся поисками деревни Беззаботной, осознавая, что у него могут быть невероятные

качества.

Одноногий рассмеялся:

— Обычным? Старик, кажется, у тебя крыша едет. Разве Тело Тирана может быть обычным? У Му'эра Тело Тирана, как он может быть простым человеком?

Лицо старейшины замерло, и он с трудом выдавил из себя смех, после чего продолжил:

— Всё верно, я забыл, что у него Тело Тирана, и делать такие вещи для него вполне обычно. Впрочем, в этот раз он всё равно превзошёл мои ожидания. Я думал, что он сможет понять что-то о пути меча, но увидеть понимание Имперского Наставника в отражении на капле росы. Это слишком... слишком...

Он не мог подобрать нужного слова, на что одноногий громко рассмеялся:

— Слишком невыносимо!

Старейшина кивнул, не зная смеяться ему или плакать:

— Это и вправду невыносимо! Му'эр, наш малыш, я думал он никогда не пробудит свой духовный эмбрион, но он справился. Я думал, что он застрянет в этой области без нужной техники, но он нашёл технику Тела Тирана... Кхм, технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Я думал он будет как все, но он избил каждого из трёхсот шестидесяти Мастеров Чертога Небесного Дьявольского Культа, становясь их Владыкой. Я не ожидал, что он сможет изучать то, что мы показывали, со столь шокирующим успехом, — старик горько улыбнулся. — Я думал, что никогда не признаю его и не передам ему своё наследие, но я всё это сделал. Я даже отдал ему свою ответственность и ношу, — вспоминая прошлое, он почувствовал желание рассмеяться. — Поначалу я не доверял ему, не думая, что он сможет достичь чего-то выдающегося. Однако, с каждым днём он поднимает мои ожидания всё выше и выше. В конце концов я осознал, что доверяю ему больше, чем кому-либо другому. Честно говоря, воспитывая его, мы и сами сильно выросли.

Давя фирменную лыбу, одноногий спросил:

— Что ты имеешь в виду?

На лбу старейшины проступили морщины, после чего его лицо озарилось идущей от самого сердца улыбкой:

— Я имею в виду, что я высшего мнения о Цинь Му, выращенном нами малыше, чем о Имперском Наставнике. Ребёнок, которого нам пятнадцать лет назад принесла Вздыхающая, родился необычным! Его талант не такой высокий, как у Наставника, не говоря уже о способности к пониманию, но в нём есть что-то, чего я пока не смог понять...

— Это Тело Тирана! — эмоционально воскликнул одноногий.

Улыбка на лице старейшины вновь замерла, и под давлением каши из эмоций в голове он пробормотал:

— Может быть дело в Теле Тирана. По воле случая обычный человек может совершить чудо однажды, и возможно дважды, если удача будет на его стороне. Но после трёх-четырёх раз. Дело будет не в удаче и не в случае. На самом деле, он и вправду не такой как другие, он Тело

Тирана, достойное нашего уважения. Наш Му'эр унаследовал все хорошие стороны нас, неудачников, забившихся в уголке Великих Руин, и научился на наших ошибках. Он определённо сможет достичь большего, чем его учителя!

Имперский Наставник Вечного Мира постигал путь, его понимание становилось всё глубже и глубже. Смотри на его отражение в капли росы, Цинь Му мог видеть весь процесс в малейших деталях.

Наблюдая за тем, как мужчина постигает путь меча, он многому бы научился, так как тот был на много областей выше его.

Несмотря на то, что Цинь Му пока что находился на начальной стадии навыка, пользуясь талантом Имперского Наставника он мог заглянуть в области пути меча.

Количество пользы, которую это ему принесёт, было тяжело представить!

По сравнению с гигантом вроде Имперского Наставника, Цинь Му казался лишь маленьким ребёнком. Тем не менее, у этого ребёнка появился шанс забраться на плечо гиганта, чтобы посмотреть на мир с его высоты.

Хотя каждый солдат на Перевале Цинмэнь пытался освоить Меч, Шагающий по Горам и Рекам старейшины, число тех, кому удавалось что-то понять было очень малым. Большинство из них смогли изучить лишь одно-два движения, чего, впрочем, им хватило бы до конца жизни. Никому больше не повезло выучить столько же, сколько Цинь Му!

Эффект был таким же огромным, как от изучения главных чудес меча от старейшины или Имперского Наставника, двух богов меча!

Спустя длительное время, Имперский Наставник наконец вышел из своего транса, обретая неопределимую ауру.

Взобравшись на самую высокую вершину, можно было рассмотреть любую гору, бросив на неё мимолётный взгляд.

Теперь, когда он достиг предела навыка меча, наблюдение за всеми навыками меча и божественными искусствами мира вызывало у него грусть. Здесь не осталось ничего, что могло бы заставить его глаза зажечься.

Лицо Имперского Наставника обрело горькое выражение, но спустя некоторое время, он ощутил что-то странное, он чувствовал, как кто-то пялится прямо на него, на его сердце Дао, на его познание пути!

Удивившись, Имперский Наставник повернулся в сторону источника взгляда, его глаза упали на Цинь Му. Замирая на мгновение, он внезапно разразился смехом, качая головой:

— Вижу, Владыка Небесного Святого Культа отлично использует других себе на пользу.

Цинь Му сразу же ощутил на себе его взгляд. В нём было что-то жгучее, из-за чего он тут же повернулся, а когда их взгляды пересеклись, радостно улыбнулся:

— Небесный Король, извините, что помешал.

Имперский Наставник улыбнулся в ответ:

— Без проблем.

Внезапно горы и реки вокруг исчезли вместе с мечами света. Пряча их, старейшина обратился к Имперскому Наставнику:

— Ты постиг путь.

Тот поклонился, демонстрируя свою благодарность:

— Если бы не урок брата Дао, я не знаю, сколько ещё времени бы мне понадобилось для того, чтобы постичь путь.

Руки и ноги старейшины, созданные из жизненной Ци, рассеялись, когда старик проговорил:

— Подойди поближе и осмотри раны на моих отрубленных конечностях. Я оставил их на память, не смея вытирать или лечить. В будущем, ты можешь встретить бога, который их оставил.

Имперский Наставник Вечного Мира торжественно подошёл, после чего присел, тщательно осматривая раны.

То, что он увидел, было шрамами, оставленными на старом Императоре Людей мечом бога, чей навык превзошёл старика. Практик меча был повержен мечом. В глазах Имперского Наставника, навыки меча старейшины достигли области пути, а значит сильно его превосходили. Но в ранениях он увидел путь, который был даже более сильным!

— Ты уверен, что сможешь его одолеть? — спросил старейшина.

— Не сейчас. Однако, может быть когда-то смогу. Ты передал мне путь меча, становясь просветлением для моего навыка меча, теперь ты мой учитель. Ты не хотел бы передать мне ношу, которую тащил на себе? — с угрюмым лицом спросил Имперский Наставник.

Старейшина деревни покачал головой, улыбаясь:

— В этом нет необходимости. Я уже кое-кому её передал.

Сердце Имперского Наставника яростно задрожало, но он внезапно всё осознал.

Посмотрев на Цинь Му, мужчина тихо спросил:

— Новый Император Людей?